

ГЛАВА ШЕСТАЯ.
ВИГОВСКИЙ.

Виговский отдаляет от Гетманства малолетнаго Юрия Хмельницкаго. Прибытие к нему Матвеева с выговором от Государя. Оправдание его. Приезд в Москву Козацких Посланцев. Совет Польских вельмож на гибель Украины. Виговский обольщается предложениями Польского Двора и склоняется на его сторону. Донос Полковника Пушкаря на Виговскаго. Хитрое поведение сего изменника. Неудачный поход Пушкаря. Государь начинает подозревать Виговскаго.

Еще при жизни Гетмана Богдана Хмельницкаго Генеральный Писарь Иван Виговский
 льстил себя надеждою заступить его место. Сей честолюбивый и лукавый человек не
 замедлил привести в действие давно начертанный им план. Он уговорил
 шестьнадцатилетняго Юрия Хмельницкаго созвать народное собрание и торжественно
 отказаться в оном, по причине молодых лет, от Гетманского достоинства. Посредством
 Мал. Лет. сей хитрости Виговский сделал первый шаг к получению желаемаго. Общим соглашением
 всего Войска вверена ему была тогда, вместе с Генеральным Обозным Носачем и
 Генеральным Судьею Лисницким, опека над молодым Хмельницким: но Виговский не
 остался доволен сим назначением, желал один повелевать Козаками и для достижения
 сего употребил следующия средства: сначала получил он от Войска пзволение брать с
 собою Гетманские клейноты, когда, вместо молодаго Хмельницкаго,

53 Малорос. дела, хран. в
 Моск. Арх. Кол. Ин. дел,
 1657 года, № 13.

будет ходить на войну, с обязательством, однакож возвращать оные сему последнему;
 потом исходатайствовал право писаться в походах: Гетманом на тот час Войска
 Запорожскаго. После сего, для удобнейшаго удержания за собою вышепомянутаго
 достоинства, он под предлогом образования молодаго Гетмана, удалил его в Киевское
 училище, заставил выбрать себя Гетманом на три года и самопроизвольно взял из казны

покойного Хмельницкого собственных его денег до миллиона рублей. Тогда же Виговский стал помышлять и о приобретении себе союзников: 10 Сентября, 1667 года, поспешил он известить письменно Хана о своем избрании вольными голосами Гетманом, на место умершего Хмельницкого, прося сего Повелителя Татар подтвердить взаимные между обеими владениями приязнь, дружбу и любовь и выслать к нему, Гетману, Посланника для заключения с обеих сторон договорных условий.

Между тем Российский Двор, кроме полученного через Киевского Воеводы Бутурлина известия о кончине Хмельницкого, не ведал ничего о произошедшем в Малой России. В том же (Сентябре) месяце прибыли от Государя в сей край: Полковник и Стрелецкой Голова Артамон Сергеевич Матвеев и Дьяк Перфилий Оловянников с выговором: для чего Генеральный Писарь Иван Виговский и Старшины не уведомили тотчас Его Величество смерти Гетмана, и с приказанием, дабы отправлены были от их Войска в Швецию Посланцы, как для разведания о тамошних дела, так равно и для склонения Шведов к примирению с Россиянами.

Малорос. дела, хран. в
Моск. Арх. Код. Иностр.
дел, 1657 года, № 14.

См. в прилож. к сей **54**

Части № 6.

Виговский представил в свое оправдание, что по смерти Хмельницкого он в тот же день велел послать к Государю трех своих служителей с сим известием, но что начальные люди стали бунтовать и говорить: будто он то делает, желая получить Гетманство, и отправляет своих людей от себя, а не от всего Войска Запорожского, что самое и заставило его отнестись о смерти Хмельницкого, для извещения Его Царского Величества, к Киевскому Воеводе Андрею Васильевичу Бутурлину и к Князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому. К Шведскому же Королю обещал Виговский немедленно выслать Посланцев, для уведомления сего Государя: чтоб он не надеялся на Запорожское Войско, которое будет действовать против него, в случае, если он не примирится с Его Царским Величеством.

В след за Матвеевым отправил Виговский в Москву своих Посланцев: Асаула Юрья Миневского и Сотника Ефима Коробку, с известительным к Государю письмом о избрании его Гетманом и с прошением утвердить его в сем достоинстве. Для придания большей важности сему Посольству, Виговский уговорил Генеральных Старшин препроводить с теми же Посланцами к Царю Алексею Михайловичу подобное прошение от всего Запорожского Войска. Государь, не имея никакой причины противиться сему избранию, при отпуске из Москвы Миневского с товарищем, снабдил их ко всему Войску

Запорожскому Грамотою, в коей, обнадеживая оное своею Царскою милостию, извещал об

55

отправлении в Украину Ближняго Окольничаго и Наместника Ржевскаго Богдана Матвеевича Хитрово, для; приведения к присяге новоизбраннаго Гетмана.

В то время, как Виговский разными пронырствами пролагал себе дорогу к Гетманству, Варшавский Кабинет не переставал употреблять всевозможные способы для преклонения Козаков на свою сторону. Еще в Июле, 1657 года, Польские Вельможи: Станислав Потоцкий, Юрий Любомирский, Чернецкий и Ян Сапега совещали о гибели Украины и постановили следующее: 1) Отправить к Козакам Посла с обещаниями от Короля: Гетману Удельного Княжества, Полковникам Староства, а лучшим рядовым Козакам Шляхетства и всяких вольностей, если они отстанут от Царя и присоединятся к Польше; потом, в случае их согласия, велеть им спустя год или другой, ворваться в Россию; если же они сего не исполнят, тогда, соединив Польских войска с Татарскими, напасть на них самих. 2) Ежели Козаки не покорятся Полякам, в таком случае, для достижения желаемаго, стараться поссорить чернь с Старшинами, уверив первую, что она более терпит от Козаков, нежели прежде от Польши в откупах, податях, пашне и проч. 3) Тщиться всякими мерами разорвать союз Козацкий с Москвою, представляя им, что они, изменив природному своему Государю, Королю Польскому, и присягнув Царю, нарушили уже сию последнюю клятву учиненным Ракоцию вс помощствованием и перемирием с Шведами. 4) Если же и сие не удастся, то наконец отправить смелых передовщи-

Диплом. Собр. дел
Подъского Двора.

Мал. дела хран. в Моск.
Арх Кол. Ин. дел, 1658
года, № 6.

56

ков, которые бы могли начальнейших людей, как между Козаками, так же и в Москве тайно отравить, а тем способом, по изведении разумных голов, доставить желаемое.

Чего не удалось Полякам исполнить при жизни Богдана Хмельницкаго, то приведено было ими в действо при преемнике его, честолюбивом и коварном Виговском. Сей пришлец не дорожил Украиною, страною для него чуждою; равнодушен был ко благоденствию ея жителей и не страшился изменить Царю, быв расположен ко всегдашней измене. Нетрудно было Польскому Двору обольстить его титулом Удельного Малороссийского

Князя и прочими мнимыми выгодами. Он поклялся тайно Королю присоединить Малую Россию к его Государству и стал окружать себя чужеземными телохранителями, для содействия в исполнении сих предприятий.

Прежде сего Виговский тщательно скрывал свою измену от всех верных Российского Самодержца подданных: она как искра под пеплом тлилась между ближайшими его сообщниками; но проницательный Пушкарь, Полтавский Полковник, движимый примерно к отечеству любовию и должною к Царю усердием, проник в сокровенныя намерения лукаваго Гетмана и, 6 Февраля 1658 года, отправил к Государю гонца своего Яковенку с письменным о неверности Виговского известием.

Царь Алексей Михайлович, получив неприятное сие уведомление, тотчас велел Боярину Хитрову поспе-

57

шать в Малую Россию для исследования доноса Полковника Пушкаря. Между тем хитрый Виговский умел отдалить тучу, висевшую над его главою, и в тоже самое время, приемля на себя вид усердного подданного, донес Государю: что в Польше совсем не помышляют об исполнении обещанного при перемирии, касательно избрания Его Величества Королем, и что напротив того в Варшаве стараются только длить время, дабы, вооружа против России войска, склонить на Польскую сторону Князя Ракоция и Крымского Хана. Сие лицемерие, равно как и ласковый прием, учиненный Виговским Боярину Хитрову, ускорили утверждение его в Переяславле Малороссийским Гетманом, вместо избранного до того вольными голосами юнаго Хмельницкаго. Коховский повествует, будто Хитрову стоило великаго труда уговорить Виговского сodelаться Гетманом, и что сей лукавый человек не только отказывался тогда от управления Малою Россиею, но даже и от опекунства.

Верный Пушкарь, соболезнуя о том, что старания его открыть истину остались безуспешны, и что, напротив, выслан был ему строгий Государев Указ о послушании Виговскому, решился, не смотря ни на какия повеления, избавить соотчичей своих от коварного их Предводителя и выступил против него к Переяславлю с двадцатысячным Козацким войском. В сих обстоятельствах Виговский прибегнул к Хитрову и уговорил его выйти на встречу к Пушкарю, в Лубнах тогда бывшему, для запрещения ему производить междуусобную в Украине брань. Пушкарь не смел

Мал. дела, хран. в Моск.
Арх. Кол. Ин. дел.

Мал. дела, хранящ. в
Моск. Арх. Кол. Ин. дел.

противиться Монаршему Указу, объявленному Боярином, и принужден был возвратиться с своими войсками в Полтаву.

- Мал. дела, хран. в Моск.
Арх. Кол. Ин. дел, 1658
года, № 8.
- 3 Марта, 1658 года, прибыл в Москву Нежинский Протопоп Максим Филимонович с Гетманским письмом, в котором Виговский жаловался Государю на Пушкаря и извинялся, что не может быть у Его Величества по причине домашних возмущений, а более оберегания Украины от нашествия Поляков. С другой стороны Пушкарь, после неудачного своего против Виговского похода, продолжал умолять Государя о спасении его отчизны от угрожающего оной ига Польского. Усилия человека, пользовавшагося всею доверенностию Богдана Хмельницкаго и назначаемаго им даже перед кончиною в преемники, равно как и тогдашнее пребывание в Чигирине Шведского, Польского и Волохского Посланников, заставили Российскаго Самодержца усомниться в верности Виговскаго, почему 26 Июля, 1658 года, отправлен был к нему Подъячий Яков Портомонин для наблюдения за его поступками.
- Мал. дела, хран. в Моск.
Арх. Ин. дел, № 15.